

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДЕЛИКТ: САМОЗВАНЕЦ ИЛИ СФОРМИРОВАВШИЙСЯ ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН?¹

КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА Маргарита Николаевна*

✉ margokfnn@yandex.ru

Ул. Знаменка, 10, Москва, 119991, Россия

Аннотация. Применение термина «административный деликт» в административном праве и его распространение на круг отношений, которые регулируются административным правом, вызывает у теоретиков гражданского права и отдельных представителей административно-правовой науки непонимание. В связи с очередной административной реформой и реформой административного законодательства вновь возникла дискуссия о правомерности применения в теории административного права и правоприменительной практике данного термина. Принимая этот научный вызов, автор углубляется в сущностное содержание термина «деликт», сопоставляет его с понятиями «обязательство», «обязанность», «вред», «ответственность» и приводит авторское определение термина «обязательство». Выводы основаны на трудах теоретиков гражданского, административного права, разработчиков науки «административная деликтология».

Ключевые слова: деликт, гражданское право, административное право, обязательство, договор, отношения, вред, публичное и частное право, правонарушение, ответственность.

Administrative Tort: an Impostor or an Established Legal Phenomenon?²

Kobzar-Frolova Margarita N.**

✉ margokfnn@yandex.ru

10 Znamenka st., Moscow, 119991, Russia

Abstract. The use of the term “administrative tort” in administrative law and its extension to the range of relations regulated by administrative law causes misunderstandings among civil law theorists and some representatives of administrative law science. In connection with the next administrative reform and the reform of administrative legislation, a new discussion arose about the legality of the use of the term “administrative tort” in the theory of administrative law and law enforcement practice. Accepting this scientific challenge, the Author delves into the essential content of the term “tort”, compares it with the concepts of obligation, duty, harm, liability, and others, and gives the Author's definition of “obligation”. The conclusions are based on the works of legal theorists, civil and administrative law, and developers of the science “administrative tortology”.

Keywords: tort, civil law, administrative law, obligation, contract, relationship, harm, public and private law, offense, liability.

Провозглашение Российской Федерации как правового, демократического государства (ст. 1 Конституции РФ) обусловило бурное развитие в конце XX – начале XXI вв. юридических наук, формирующих представление о роли государства и складывающихся общественных от-

ношениях. В юридической науке, как в зеркале, синтезируются реально существующие явления и процессы, которые образовались и прогрессируют на основе многовековых знаний, накопленных учеными – правоведомы, философами, теоретиками права и др.

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

* Главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор.

² This article was prepared with information support of ATP “ConsultantPlus”.

** Chief Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Юридическая наука эволюционирует тогда, когда на фундамент накопленных знаний накладываются полученные путем апробации и дискуссий новые знания (о процессах, явлениях и др.), вырабатываются рекомендации по совершенствованию правового регулирования общественных отношений.

Великое предназначение науки – изучать реально существующие явления, процессы и феномены, исследовать их, применяя для этого самые разнообразные приемы и методики. Предназначение юридической науки – обеспечить и законодателя, и правоприменителя знаниями о происходящих процессах, исследовать реально существующие различия между сложившимися отношениями и позитивным правом и показать пути их урегулирования.

В развитие приведенного тезиса уместно отметить, что среди юридических наук наиболее активно расширяла свои горизонты наука административного права. Разнообразие сфер и областей общественных отношений было отражено в формировании и становлении новых правовых феноменов, подотраслей, институтов, подинститутов, имеющих назначение систематизировать комплекс новых знаний, устранить пробелы правового регулирования сложившихся общественных отношений, совершенствовать правоприменительную практику и др.

Многие новые подотрасли и институты административного права нашли закрепление в нормативных правовых актах различного уровня, а отдельные отмечены широким применением в фундаментальных трудах ученых, при этом российский законодатель игнорирует их внедрение в правовую норму. Среди терминов наиболее выделяются «административный деликт» и производные от него – «административная деликтология», «деликтные отношения» и др. Тогда как отдельные ученые-административисты активно оперируют указанными понятиями, широко используют их в дискуссиях на научных конференциях и круглых столах, доказывают самостоятельность административно-деликтного права [1, 12, 24]. Справедливости ради следует признать, что указанная терминология не нашла широкого распространения и в правоприменительной практике. Суды высших инстанций (Конституционный Суд и Верховный Суд Российской Федерации) также не применяют искомые понятия при толковании норм права.

Между тем использование термина «административный деликт» в административном праве и его распространение на круг отношений, которые регулируются административным правом, вызывает у отдельных ученых (в основном цивилистов, но и у представителей административно-правовой науки) непонимание. В связи с очередной административной реформой и реформой административного законодательства вновь возникла дискуссия о правомерности самого существования и применения в теоретических работах и правоприменительной практике такого термина, как «административный деликт».

Поскольку дискуссия – двигатель науки, ее нужно принимать и парировать.

Термин «деликт» пришел из римского частного права и имеет латинские корни – *delictum*. В Древнем Риме все право разделяли на публичное и частное, опосредуя разграничения между частным и общественным интересом. Публичное право защищало интересы государства, а частное – складывалось для пользы граждан. При этом ведущая роль отводилась договору как основанию возникновения обязательств [5, с. 204–205; 21, с. 251]. Деликты возникали из внедоговорных отношений, причиняющих вред. Весьма значимым для настоящего исследования является то, что в римском праве понятие частного не совпадало с понятием гражданского (*ius civile* – от лат. *Civitas* – «город») (!), поскольку не все жители Рима были гражданами. Цивильное право – совокупность норм, исходящих от народного собрания. Оно защищало права членов римской общины от неграждан. Основные вопросы государственного управления решались народным собранием. Договоры с негражданами не заключались. Но негражданин мог, например, нанести вред имуществу гражданина. Например, не использовать городскую канализацию и вылить помой из окна на голову прохожим.

Неизменным атрибутом гражданского римского права было обязательство. В «Институциях» Ю. Гая имеется правило: “*Omnis enim obligatio vel ex contractu nascitur vel ex delicto*” – «Всякое обязательство возникает или из контракта, или из неправомерного действия (деликта)» [5, с. 204–205]. Под деликтом понимали причинение вреда гражданину, его семье или имуществу вследствие нарушения прав этого лица и возникшей обязанности возместить вред или уплатить штраф. Были разработаны правовые последствия

возмещения вреда сначала только гражданам, а впоследствии, в период либерализации отношений, и негражданам. Римское частное право, как наиболее развитое, стало основой правовой системы многих европейских государств (в том числе России). Римское гражданское право перестало существовать с падением Римской империи³.

Важно отметить, что у современных теоретиков-цивилистов прочно укрепилось представление о том, что понятие «деликт» имеет отношение к гражданскому праву и этим понятием не могут охватываться иные виды отношений, например, административные, налоговые и др.

Однако, в дореволюционной России среди ученых юристов имела место и такая позиция, когда под деликтом (*delictum*) понимали всякое правонарушение, которое причиняет вред лицу, его семье или имуществу [4, с. 258] в связи с неисполненными обязательствами. Понятие деликта связывали и трактовали в значении «проступок, влекущий за собою возмещение убытков или уплату штрафа в пользу потерпевшего»⁴. Известный русский лингвист, составитель словарей иностранных слов М. Попов термин «деликт» переводил и описывал как «особого рода проступок, нанесение какого-либо вреда умышленно или по неосторожности (юрид.)»⁵.

Обратимся к академическим трудам ученых конца XIX – начала XX столетия. Н. С. Таганцев в своих работах о понятии и правовых последствиях правонарушения, опираясь на римские постулаты о деликтах, рассуждает так: если законодатель признает в деянии гражданское правонарушение, то это потому, что оно вторгается в круг частных интересов лица, защищаемых субъективным правом; если же действия представляются чрезвычайно опасными для частных или общественных интересов, то законодатель признает в данном деянии уголовное правонарушение [30, с. 47]. Однако времена, формации и отношение к правде и неправде меняются, меняется и разделительная линия между уголовной и гражданской неправдой. И то, что сегодня признается преступлением, не всегда было и не должно непременно им оставаться и впредь. Спор, который сегодня разрешается граждан-

ским судьей, завтра может перейти в рамки уголовного правосудия [30, с. 108].

Аналогичные высказывания были у Г. Ф. Шершеневича: *то, что вчера было преступлением, сегодня перестает им быть*, вследствие вступившего в силу нового закона. Наоборот, *то, что вчера было свободно, разрешено, сегодня становится преступным*, если вступил в силу закон, назвавший деяние преступным [33]. Германский ученый-цивилист Эрнст Бирлинг утверждал, что всякое правонарушение составляет нарушение не только норм, но и прав и обязанностей [35, с. 180].

Для дальнейшего развития исследования возьмем за основу два понятия, наиболее часто встречающихся при объяснении понятия «деликт». Это «обязательство» и «обязанности».

Известно, что Гражданский кодекс Российской Федерации (Части I–IV) (далее – ГК РФ) не содержит термина «деликт». Часть I ГК РФ буквально пронизана терминами «обязанность» и «обязательство». Однако понятие последнего дано законодателем лишь в п. 1 ст. 307. В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п.) либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Прокомментируем содержание термина «обязательство». Согласно п. 2 ст. 307 ГК РФ *обязательства* возникают из договоров и других сделок вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, из иных оснований, указанных в ГК РФ, т. е. в силу договора у должника по договоренности с кредитором имеются *обязанности* исполнить действие, обозначенное договором. Заключая договор, обе стороны принимают на себя *обязательства* по его исполнению. *Но обязанность и обязательство понятия не идентичные*. А именно, каждая из сторон договора *принимает на себя* обязательство его исполнить. Обязанность возникает перед второй стороной договора, таким образом, обязанность – то, что возникает перед второй стороной договора, а обязательство –

³ Подробнее об этом см.: *Словари* и энциклопедии на Академике. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/1991

⁴ Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910. URL: <http://h1.ru/inslov>

⁵ Попов М. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. URL: <http://h1.ru/inslov>

добровольное возложение бремени на себя самого (имеет субъективный признак).

В повседневном общении, да и в законодательстве часто допускается смешение понятий «обязательство» и «обязанность». Однако это неверно. В ГК РФ часто допускается подмена понятий, например: «при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно... для достижения цели обязательства...» (п. 3 ст. 307 ГК РФ). Статья 57 Конституции РФ гласит: «Каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы». Если гражданин не имеет объекта налогообложения, ему нет нужды принимать на себя обязательство уплатить налог. Вместе с тем нужно иметь в виду, что невыполнение принятых на себя обязательств, равно как и неисполнение обязанности, карается законом.

В академическом словаре термин «обязательство» трактуется как добровольное возложение человеком на себя обязанности перед обществом или отдельными людьми, как гарантия сохранять верность данным обещаниям⁶. Таким образом, можно сделать вывод, что *обязательство – это определенная свобода лица (гражданина, организации), при которой у него при наличии комплекса прав возникает возможность добровольно возложить на себя бремя нести обязанность (исполнять определенные обязанности), следуя общим принципам и установленным правилам.* Впрочем, человек, следуя правилам обычаев, морали, правилам, установленным в коллективе, может принимать на себя повышенные обязательства (оказывать помощь, перевыполнить план, и др.).

Между тем для цивилистов-современников этот аспект гражданского права не представляет интереса. Они его воспринимают априори доказанным. Как показало исследование научной литературы, цивилисты крайне редко обращаются к теме гражданского деликта, раскрытию его сути и содержания. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» при запросе «гражданский деликт» неизменно отправляет к публикациям о правонарушениях, нарушении обязательств, причинении вреда гражданину и/или его имуществу, гражданско-правовой (деликтной) ответственности и подобному. Причем к исследованиям, которые проводились преимущественно в 50–90-х гг. прошлого века [10, с. 19; 11, с. 94;

17, с. 57; 18, с. 22; 19, с. 23; 20, с. 5; 28, с. 521; 31, с. 137; 34, с. 172].

В 1983 г. вышел фундаментальный труд ленинградских ученых В. Т. Смирнова и А. А. Собчака «Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве», в котором они всесторонне исследовали понятие и систему деликтных обязательств в условиях марксистко-ленинской философии [29].

Указанные авторы рассматривают деликт как противоправное причинение вреда. Вред может быть результатом неисполнения или ненадлежащего исполнения существующего между сторонами обязательства, возникшего из договора, административного акта и т. п. Под деликтом данные авторы понимают такое обязательство, в силу которого лицо, причинившее вред другому лицу, его имуществу или организации, обязано этот вред возместить. «Деликтные обязательства – действенные правовые средства в решении задач укрепления законности в области имущественных отношений, охраны прав и интересов граждан и организаций» [27, с. 103–104]. Но мое внимание привлекло следующее высказывание: «Деликтные обязательства имеют сложную составляющую, которая обусловлена тем, что они охватывают более широкий круг вопросов, по сравнению с договорными обязательствами. К тому же, в них концентрируются наиболее сложные проблемы не только гражданской, но и других отраслевых юридических дисциплин, а также общей теории права (например, правосубъектности, состава правонарушения, ответственности и ее оснований и др.)» [29, с. 4].

Особо хотелось бы отметить вывод, к которому пришли в своих изысканиях В. Т. Смирнов, А. А. Собчак: договорные обязательства регулируют отношения участников гражданского оборота, а *деликтные обязательства, возникающие из причинения вреда, – это охранительные правоотношения, призванные обеспечить защиту имущественных прав и интересов граждан и организаций, а в случае их нарушения и причинения вреда – восстановить имущественную сферу потерпевшего в том состоянии, в каком она находилась до правонарушения* [29, с. 9].

Подводя итог своим изысканиям о сути деликтных отношений, авторы делают заключение о том, что со сменой экономических формаций

⁶ URL: <http://slovariki.org/filosofskij-slovar/8635>

и развитием соответствующих им правовых систем менялось содержание регулируемых правом общественных отношений, менялись правовые институты и условия их применения, сохранился лишь принцип деления обязательств на договорные и внедоговорные. Теперь государство регулирует вопросы о способах возмещения имущественного вреда. Вред может возмещаться либо за счет общества (например, из средств по государственному социальному страхованию), либо за счет средств причинителя вреда или его поручителя [29, с. 8–9].

Примерно в это же время (1979 г.) украинский ученый Л. В. Коваль впервые на монографическом уровне исследовал и представил научному сообществу административную ответственность как административную деликтность. Идею Л. В. Ковалья поддержали и развили представители киевской школы МВД (Е. В. Додин, В. И. Ремнев, Э. Е. Гензюк). Далее эту идею развивают в наши дни А. П. Шергин, В. В. Денисенко, Н. П. Мышляев, М. И. Никулин и др. [6, 9, 15, 22, 23, 32]. Накопленный учеными комплекс знаний был распространен на более широкий круг отношений: налоговые [14], таможенные, иные.

Не вдаваясь в суть исторически сложившегося термина «деликт», в своей работе «Административно-деликтное отношение» Л. В. Коваль пишет: «Вся концепция административно-деликтного отношения строится на системе представлений о двойственной природе юридической ответственности как обязанности, с одной стороны, и наказания – с другой» [15, с. 5]. Доминанта, которую развивает Л. В. Коваль, сводится к следующему: изучение административной ответственности через административно-деликтное отношение позволяет раскрыть оставшиеся прежде в тени ее существенные стороны, поновому подойти к постановке проблемы, дает возможность изучить диалектические связи объективного права с защищаемыми отношениями, исследовать объект деликтного правоотношения и соотнести все это с проблемами правового регулирования [15, с. 6–7].

Интерес представляет заключение Л. В. Ковалья о том, что «ответственность как обязанность значительно шире ответственности за конкретный деликт, да и в целом понятия правовой ответственности». Моральная или политическая ответственность начинается раньше, чем применение наказания. «Двойственный характер правовой ответственности проявляется в том,

что до признания лица виновным ответственность – это обязанность. С момента же признания вины ответственность – наказание» [15, с. 10–11]. Возникновению деликтного отношения предшествует нарушение запрета или допустимых правил поведения. Отношения ответственности «заложены» в любом охранительном правоотношении. Они становятся реальностью в момент нарушения правового запрета. Следует учитывать два момента в развитии административно-деликтного отношения, считает Л. В. Коваль: во-первых, момент возникновения данного отношения, во-вторых, констатацию отношения правоприменительным органом, т. е. момент порицания, наказания правонарушителя. Это заключение дало ему повод к области административной ответственности применить термин «административно-деликтные (проступочные) отношения» и сделало возможным разграничить отношения по поводу административного проступка и государственно-управленческие отношения [15, с. 17].

Между тем уместно привести высказывание С. Н. Братуся: «Ответственность – не обязанность претерпевать последствия, проистекающие из правонарушения, а их само претерпевание, находясь в состоянии принуждения» [3, с. 112].

Возвращаясь к теме статьи, поиску сути понятия «деликт» и возможности отнесения его составляющей на административные и иные, производные от них отношения (налоговые, таможенные, бюджетные и др.) хотелось бы привести собственные аргументы, основанные на следующих рассуждениях.

В силу Конституции Российской Федерации граждане имеют комплекс свобод, прав и некоторые обязанности, например, соблюдать законодательство Российской Федерации, платить законно установленные налоги и сборы и некоторые другие.

В соответствии с гражданским законодательством российские граждане имеют право осуществлять предпринимательскую деятельность. Они могут объединяться и создавать корпоративные образования. Одним из условий осуществления предпринимательской деятельности является регистрация в качестве налогоплательщиков и постановка на (налоговый) учет (ст.ст. 2, 23, ч. 2 ст. 48 ГК РФ, ст. 83 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)). Регистрация и постановка на налоговый учет –

есть исходящее от государства императивное требование совершить юридически значимые действия. Соблюдение этого условия обязательно для граждан и хозяйствующих субъектов. За нарушение установленных государством требований осуществления предпринимательской деятельности предусмотрены меры юридической ответственности. При этом установлено три вида ответственности: налоговая (ст. 116 НК РФ), административная (ст. 15.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)), уголовная (ст.ст. 198, 199 Уголовного кодекса Российской Федерации) [13, с. 73–83].

Регистрация в налоговом органе и постановка на налоговый учет предполагают, что *граждане* (корпоративные субъекты) *принимают на себя обязательства* платить законно установленные налоги и сборы. Налогоплательщиками признаются организации и физические лица, на которых в соответствии с НК РФ возложена обязанность уплачивать соответственно налоги, сборы, страховые взносы (ст. 19 НК РФ). Налогоплательщики обязаны вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, выполнять законные требования налогового органа и др. (ст. 23). Однако согласно НК РФ *обязанность уплатить налог возникает*, изменяется и прекращается *при наличии неких оснований*, установленных НК РФ. Так, обязанность по уплате конкретного налога или сбора возлагается на налогоплательщика и плательщика сбора с момента возникновения установленных законодательством о налогах и сборах обстоятельств, предусматривающих уплату данного налога или сбора (ст. 44), таких как: возникновение объекта налогообложения, получение дохода и др. Доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме (ст. 41). При этом налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, сбора (ст. 45 НК РФ). За неисполнение обязанности платить законно установленный налог и сбор налогоплательщик несет ответственность перед государством.

Таким образом, в законодательстве о налогах и сборах понятия «обязательство» и «обязанность» не являются идентичными. Принимая решение быть предпринимателем (т. е. реали-

зуя свою свободу, свое конституционное право), лицо (лица) берет на себя *обязательство* встать на налоговый учет и платить налоги. Став предпринимателем, лицо становится *обязанным* платить законно установленные для предпринимателей налоги и сборы, т. е. у лица возникает публичная обязанность – платить налоги с предпринимательской деятельности. При этом обязательство лицо возлагает на себя, а налоги обязан платить государству. И что в этом не менее важно: *суть ответственности за нарушение требований законодательства о налогах и сборах сводится не к несению налогоплательщиком некой кары и претерпеванию неблагоприятных последствий, а к восстановлению нарушенного обязательства* – платить законно установленные налоги. Согласно налоговому законодательству налогоплательщик в первую очередь обязан уплатить налог, тем самым восстановив социальную справедливость, и лишь затем уплатить штраф.

Второй пример будет более близок административистам. В соответствии с требованиями Федерального закона № 294-ФЗ⁷ юридические лица и индивидуальные предприниматели после государственной регистрации и постановки на учет в налоговом органе, но до начала фактического выполнения работ (предоставления услуг) обязаны уведомить уполномоченный в соответствующей сфере деятельности орган (органы) государственного контроля (надзора) о начале осуществления вида (видов) предпринимательской деятельности (п. 4 ст. 8), т. е. осуществить юридически значимое действие. Суть акта-уведомления состоит в получении государством (обществом) гарантии от предпринимателя о соблюдении обязательных требований, безопасности вида уставной деятельности. Предприниматель, производя это юридически значимое действие (уведомление), принимает на себя *обязательство* соблюдать установленные государством обязательные требования, связанные с видом его деятельности, тем самым обеспечить безопасность для общества, потребителей и соблюдение законности вида деятельности. За нарушение предпринимателем требования о подаче уведомления законодателем установлена административная ответственность (ст. 19.7.5-1 КоАП РФ). Таким образом, за неисполнение

⁷ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федер. закон 26 дек. 2008 г. № 294-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6249.

взятых на себя *обязательств* соблюдения обязательных требований предприниматель несет ответственность перед государством. При этом, во-первых, он обязан обеспечить соблюдение обязательных требований, выполнить все пункты правил вида деятельности и лишь, во-вторых, претерпевает последствия своего бездействия, неся заслуженную кару в виде уплаты штрафа. За продолжение деятельности без выполнения правил соблюдения обязательных требований, даже в случае уплаты штрафа, последует ответственность в виде уплаты штрафа в двойном размере и приостановление вида деятельности.

Делаем вывод: отношения не договорные, публичные. При нарушении принятых обязательств следуют меры ответственности и обязанность выполнить требования закона. Следовательно, это деликтные отношения. Противоречий не наблюдается.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что обязательства непосредственным образом связаны с обладанием субъективными правами и свободами и их последующей реализацией гражданами и хозяйствующими субъектами (в данных примерах – предпринимателями). Из принимаемых обязательств возникают юридические обязанности. *За неисполнение обязанностей (не обязательств) государством установлена ответственность*. Причем важно заметить, что в обоих случаях предприниматели принимали на себя обязательство соблюсти установленные государством правила (обязательные требования). Ответственность в случае неисполнения принятых на себя обязательств нарушители понесут перед государством.

Оба примера тесным образом связаны с нормами как гражданского, так и административного права. Трансформация видов общественных отношений и принятие государством на себя задач регулировать их широкий круг, упорядочить их и осуществлять контроль за исполнением условий, требований и запретов, устанавливая тесную связь между гражданскими и административными правоотношениями. Государство предусматривает административную ответственность за несоблюдение норм, содержащихся в различных законах (в том числе ГК РФ) и регулирующих различные сферы общественной жизни.

Поэтому можно констатировать, что понятие «деликт» вполне применимо к отношениям,

устанавливающим запреты, условия, требования, ограничения и (административную) ответственность за их неисполнение. Следовательно, термины, производные от термина «деликт», обоснованно применимы в административном праве, в том числе к отношениям, связанным с административной ответственностью.

При этом важно не подменять термином «деликт» такие понятия, как административная ответственность, охранительные отношения и др. Развивать учение об административных деликтах крайне важно. В связи с их массовостью, различными проявлениями, порой изощренностью и т. п. Сегодня деликвенты активно используют интернет-технологии и иные достижения науки и техники. Поэтому нужны новые знания, направленные на предотвращение девиантных проявлений. Такие знания могут быть получены приемами и средствами, которые использует наука административная деликтология. *Ее направленность должна сводиться к получению нового знания о проблемах деликтности, причинах, условиях и способах противоправного поведения лиц и эффективных путях предупреждения деликтности*.

В. И. Ремнев рассматривал административную деликтологию в качестве составной части общеделиктологической науки, которая изучает закономерности всех противоправных деяний [26, с. 20]. По его мнению, изучение административных деликтов должно стать предметом науки административной деликтологии [25, с. 3–16]. А учение об административной деликтности он основывал на науке криминологии. Новое научное направление – административная деликтология – должно быть ориентировано на получение знания о видах и причинах девиантного поведения личности и способствовать их предупреждению, считал В. И. Ремнев⁸.

Активная попытка развить учение об административной деликтологии была предпринята учеными уже в начале 2000-х гг. Так, Н. П. Мышляев в своей диссертации отмечает, что, обосновывая начала административной деликтологии, ученые формировали свои взгляды «не без влияния криминологии, в рамках которой уже были основательно разработаны методология и методика изучения причин преступности и мер по ее предупреждению. Симптоматично, что многие из них рассматривали

⁸ Автору настоящей статьи близка именно эта идея, высказанная В. И. Ремневым.

административную деликтологию в качестве составной части криминологической науки» [22, с. 6–7]. Е. В. Додин отмечал, что административная деликтология, как и криминология, имеет своим предметом общественные явления, вызванные противоправным поведением. Они переkreщаются либо соприкасаются, порождены порой одними и теми же причинами, поэтому и методы их изучения совпадают либо очень близки [9, с. 36].

А. Н. Дерюга, продолжая учение Л. В. Ковалева и В. И. Ремнева, объясняет феномен административной деликтности как порожденное обществом системно-структурное образование, как относительно самостоятельное и специфическое явление, имеющее противоправный административно правовой характер [8].

Э. Е. Гензюком были выработаны общие положения о теоретической модели административной деликтологии [6]. Е. В. Додин впервые обосновал теорию о разделении административной деликтологии на Общую и Особенную части [9, с. 32–36]. М. И. Никулин, рассматривая структуру термина «деликтология», рассуждает: «деликт» – правонарушение, т. е. незаконное действие, проступок, преступление; «...логия» – соответствует по значению словам «наука», «знание» [23, с. 70]. То обстоятельство, что деликтология как наука не получила должного развития, М. И. Никулин связывает с нарушением баланса развития теоретических исследований, которые были направлены преимущественно на защиту частно-правовых интересов, а доминирующее положение занимала (и до сих пор занимает) отрасль гражданского права [23, с. 71]. К сожалению, он не объясняет логику своего вывода. И непонятно, о каком периоде эволюции науки идет речь.

Научные исследования указанных авторов имеют огромное теоретическое и практическое значение. Однако ученые не задавались вопросом об обоснованности применения термина «деликт» в административном праве и не делали попытки объяснить, почему допустимо применять этот термин, при этом они стали отождествлять нарушение обязанностей, требований, ограничений с административным деликтом, порой просто ссылаясь на более ранние свои труды в этой области.

Например, В. В. Денисенко в своей монографии [7, с. 3–6] пишет о том, что деликтность представляет собой совокупность преступлений

и проступков. Деликтность связана с нарушением установок не только правового, но и неправового характера, а ее содержание охватывает все формы отклоняющегося поведения. Делается вывод о том, что деликтность (в широком смысле) – это вся совокупность нарушений правовых и технико-юридических норм и иных правил, установленных в законном порядке, а также сложившихся в обществе норм морали, обычаев, традиций. Деликтность (в широком смысле) как система состоит из следующих элементов: выявленных преступлений, административных, гражданских, дисциплинарных и иных проступков, массива латентных правонарушений и проступков, а также нарушений неправового характера (морали, обычаев, традиций). Но для практических целей, считает В. В. Денисенко, допустимо и целесообразно использовать понятие «деликтность» в узком смысле как совокупность административных правонарушений и преступлений, лежащих в сфере непосредственного правового воздействия и юрисдикционной компетенции органов внутренних дел [7, с. 7–8]. И делает еще два весьма дискуссионных вывода. Первый: административная деликтность есть мера состояния общественного согласия, отражающая степень достижения компромисса между требованиями внешней среды и ее внутренним содержанием. Второй: деликтность выступает в качестве признака, позволяющего рассматривать преступность и административную деликтность как единое поле организационно-правовой деятельности органов внутренних дел [7, с. 11].

Новый феномен вызвал интерес и у классиков административного права Д. Н. Бахраха, Ю. М. Козлова и др. Так, Д. Н. Бахрах предложил определение административной деликтности: это сумма административных правонарушений, совершенных на определенной территории в заданный отрезок времени. Исходя из этого можно говорить о деликтности в городе, области, России за сутки, месяц, год или иной отрезок времени [2, с. 513].

Ю. М. Козлов писал, что в юридическом понимании «деликт» обозначает любое незаконное действие (бездействие), правонарушение [16, с. 408]. Однако наиболее часто данный термин все же употребляется в отношении нарушения норм гражданского права [16, с. 409]. Характеризуя юридические деликты, Ю. М. Козлов классифицировал их на деликты, являющиеся:

а) правонарушениями преступного характера, которые караются уголовным законом;

б) правонарушениями непроступного характера, когда основания юридической ответственности предусмотрены нормами гражданского права;

в) правонарушениями непроступного характера, когда основания юридической ответственности предусмотрены административным (в том числе и дисциплинарным) законодательством.

Еще раз обратимся к работе В. Т. Смирнова и А. А. Собчака. Они делают ключевое заключение: возложение на правонарушителя обязанности возместить причиненный им вред обусловлено требованиями строжайшего соблюдения законности и обеспечения устойчивости гражданских правоотношений [29, с. 10–12].

А. П. Шергин утверждает что в предмет науки деликтологии однозначно должны быть включены вопросы ответственности и применения наказания. А к основным институтам административно-деликтного права А. П. Шергин относит: предупреждение, ответственность, взыскание. «С их помощью устанавливается единый стандарт для законодательства, призванный обеспечить единообразное регулирование центральных вопросов ответственности, – писал А. П. Шергин. – Достижение такого единообразия является залогом законности» [32, с. 5–6]. Отношения ответственности «заложены» в любом охранитель-

ном правоотношении. Они становятся реально-стью в момент нарушения правового запрета [15, с. 17].

Подводя итог исследованию, делаем общие выводы:

1) вопросы государственного управления в Древнем Риме (в том числе управления) решались народным собранием, а происхождение гражданского права основано на праве граждан своего государства и не имеет отношения к договорному праву;

2) деликтные отношения – это публичные отношения, они не возникают из договоров, они вытекают из причинения вреда;

3) деликтные обязательства, возникающие из причинения вреда, – это охранительные правоотношения, назначение которых – восстановить имущественную сферу потерпевшего лица и/или общества в том состоянии, в каком она находилась до противоправного посягательства, действия (бездействия);

4) становление и развитие административной деликтологии продиктованы насущной необходимостью получить новые знания о проблемах деликтности, причинах, условиях и способах противоправного поведения лиц и эффективных путях предупреждения деликтности.

Таким образом, термин «административный деликт» обоснованно признан феноменом административного права.

Список литературы

1. Административно-деликтное право и законодательство (статьи, выступления, размышления) : сб. науч. тр. / под ред. А. П. Шергина. М. : ВНИИ МВД России, 2015. 283 с.
2. Бахрах Д. Н. Административное право России : учеб. для вузов. М., 2000. 640 с.
3. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М. : Юрид. лит., 1976. 216 с.
4. Газиева И. А. Латынь и римское право : учеб. для вузов. М., 2004. 334 с.
5. Гай Ю. Институции. Книга 2: Памятники римского права / пер. с лат. М., 1997. 368 с.
6. Гензюк Э. Е. Административная деликтология : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 324 с.
7. Денисенко В. В. Деликтология: предмет, метод и система науки : моногр. Ростов н/Д, 2001. 71 с.
8. Дерюга А. Н. Актуальные вопросы развития науки административной деликтологии : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2002. 181 с.
9. Додин Е. В. Административная деликтология в системе юридических наук // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 32–36.
10. Донцов С. Е., Глянец В. В. Возмещение вреда по советскому законодательству. М., 1990. 272 с.
11. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. 310 с.
12. Кирич А. В. Теория административно-деликтного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 398 с.
13. Кобзарь-Фролова М. Н. Методы административного права // Актуальные проблемы и перспективы развития административного права и процесса : сб. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. памяти Н. Г. Салищевой. М., 2019. С. 73–83.
14. Кобзарь-Фролова М. Н. Теоретико-правовые и прикладные основы налоговой деликтологии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 486 с.
15. Коваль Л. В. Административно-деликтное отношение. Киев, 1979. 255 с.
16. Козлов Ю. М. Административное право : учеб. для вузов. М., 1999. 320 с.
17. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 183 с.
18. Малейн Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. 207 с.
19. Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. 307 с.

20. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. 309 с.
21. Мозолин В. П., Масляев А. И. Гражданское право : учеб. : в 2 ч. М., 2005. Ч. 1. 719 с.
22. Мышляев Н. П. Теоретические и прикладные основы административной деликтологии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 330 с.
23. Никулин М. И. Проблемы науки административной деликтологии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 461 с.
24. Проблемы противодействия административной деликтности : материалы науч.-практ. конф. ВНИИ МВД / под ред. С. Н. Дугенца. М., 2010. 388 с.
25. Ремнев В. И. Актуальные вопросы административной деликтологии в современный период // Актуальные проблемы административной деликтологии : сб. науч. тр. Киев, 1984. С. 3–16.
26. Ремнев В. И. Актуальные проблемы административной деликтологии. Киев, 1984. 182 с.
27. [Рецензия] / Орзих М. Ф., Харитонов Е. О., Бровченко Н. А. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1984. № 2. С. 103–104. Рец. на кн.: Смирнов В. Т., Собчак А. А.. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве : учеб. пособие. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. 152 с.
28. Серебровский В. И. Обязательства, возникающие из причинения вреда // Советское гражданское право / под ред. С. Н. Братуся. М., 1950. С. 521.
29. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве : учеб. пособие. Л., 1983. 152 с.
30. Таганцев Н. С. Русское уголовное право : в 2 т. СПб., 1902. Т. I. 419 с.
31. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. 239 с.
32. Шергин А. П. Основные институты административно-деликтного права. М., 1999. 67 с.
33. Шершеневич Г. Ф. Очерки по истории кодификации гражданского права. Казань, 1899. 14 с.
34. Яичков К. К. Система обязательств из причинения вреда в советском гражданском праве // Вопросы гражданского права : сб. / под ред. И. Б. Новицкого. М., 1957. С. 145–200.
35. Bierling E. Juristische Principienlehre. Freiburg : Leipzig, 1911. Bd. IV. 180 S.

References

1. Shergin A. P. (Ed.). *Administrativno-deliktnoe pravo i zakonodatel'stvo (stat'i, vystupleniya, razmyshleniya)* [Administrative-Tort Law and Legislation (Articles, Speeches, Reflections)]. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2015. 283 p.
2. Bakhrakh D. N. *Administrativnoe pravo Rossii* [Administrative Law of Russia]. Moscow, 2000. 640 p.
3. Bratus' S. N. *Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost' (ocherk teorii)* [Legal Responsibility and Legality (Essay Theory)]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1976. 216 p.
4. Gazieva I. A. *Latyn' i rimskoe pravo* [Latin and Roman Law]. Moscow, 2004. 334 p.
5. Gai Yu. *Institutsii. Kniga 2: Pamyatniki rimskogo prava* [Institutions. Book 2: Monuments of Roman Law]. Moscow, 1997. 368 p.
6. Genzyuk E. E. *Administrativnaya deliktologiya*. Dis. d-ra yurid. nauk [Administrative Tortology. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2001. 324 p.
7. Denisenko V. V. *Deliktologiya: predmet, metod i sistema nauki* [Tortology: Subject, Method and System of Science]. Rostov-on-Don, 2001. 71 p.
8. Deryuga A. N. *Aktual'nye voprosy razvitiya nauki administrativnoi deliktologii*. Dis. kand. yurid. nauk [Topical Issues of Administrative Science Tortology. Cand. Legal Sci. Dis.]. Khabarovsk, 2002. 181 s.
9. Dodin E. V. *Administrativnaya deliktologiya v sisteme yuridicheskikh nauk* [Administrative Tortology in the System of Legal Sciences]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*, 1991, no. 12, pp. 32–36.
10. Dontsov S. E., Glyantsev V. V. *Vozmeshchenie vreda po sovetskomu zakonodatel'stvu* [Compensation for Harm Under Soviet Law]. Moscow, 1990. 272 p.
11. Ioffe O. S. *Otvetsvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Responsibility Under Soviet Civil Law]. Leningrad, 1955. 310 p.
12. Kirin A. V. *Teoriya administrativno-deliktного prava*. Dis. d-ra yurid. nauk [Theory of Administrative-Tort Law. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2012. 398 s.
13. Kobzar'-Frolova M. N. *Metody administrativnogo prava* [Methods of Administrative Law]. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya administrativnogo prava i protsessa – Actual Problems and Prospects for the Development of Administrative Law and Process*. Moscow, 2019, pp. 73–83.
14. Kobzar'-Frolova M. N. *Teoretiko-pravovye i prikladnye osnovy nalogovoi deliktologii*. Dis. d-ra yurid. nauk [Theoretical, Legal and Applied Foundations of Tax Tortology. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2011. 486 p.
15. Koval' L. V. *Administrativno-deliktnoe otnoshenie* [Administrative Tort Relation]. Kyiv, 1979. 255 p.
16. Kozlov Yu. M. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]. Moscow, 1999. 320 p.
17. Krasavchikov O. A. *Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave* [Legal Facts in Soviet Civil Law]. Moscow, 1958. 183 p.
18. Malein N. S. *Imushchestvennaya otvetstvennost' v khozyaistvennykh otnosheniyakh* [Property Liability in Economic Relations]. Moscow, 1968. 207 p.
19. Matveev G. K. *Vina v sovetskom grazhdanskom prave* [Guilt in Soviet Civil Law]. Kyiv, 1955. 307 p.
20. Matveev G. K. *Osnovaniya grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti* [Grounds for Civil Liability]. Moscow, 1970. 309 p.
21. Mozolin V. P., Maslyayev A. I. *Grazhdanskoe pravo*. Ch. 1 [Civil Law. Pt. 1]. Moscow, 2005. 719 p.

22. Myshlyaev N. P. *Teoreticheskie i prikladnye osnovy administrativnoi deliktologii*. Dis. d-ra yurid. nauk [Theoretical and Applied Bases of Administrative Tortology. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2004. 330 p.
23. Nikulin M. I. *Problemy nauki administrativnoi deliktologii*. Dis. d-ra yurid. nauk [Problems of the Science of Administrative Tortology. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2005. 461 p.
24. Dugenets S. N. (Ed.). *Problemy protivodeistviya administrativnoi deliktosti* [Problems of Counteracting Administrative Tort]. Moscow, 2010. 388 p.
25. Remnev V. I. Aktual'nye voprosy administrativnoi deliktologii v sovremennyyi period [Topical Issues of Administrative Tortology in the Modern Period]. *Aktual'nye problemy administrativnoi deliktologii – Actual Problems of Administrative Delictology*. Kyiv, 1984, pp. 3–16.
26. Remnev V. I. *Aktual'nye problemy administrativnoi deliktologii* [Actual Problems of Administrative Tortology]. Kyiv, 1984. 182 p.
27. Orzikh M. F., Kharitonov E. O., Brovchenko N. A. [Review]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie – News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence*, 1984, no. 2, pp. 103–104.
28. Serebrovskii V. I. Obyazatel'stva, vznikayushchie iz prichineniya vreda [Obligations Arising From Harm]. *Sovetskoe grazhdanskoe pravo – Soviet Civil Law*. Moscow, 1950, pp. 521.
29. Smirnov V. T., Sobchak A. A. *Obshchee uchenie o deliktnykh obyazatel'stvakh v sovetskom grazhdanskom prave* [General Doctrine of Tort Obligations in Soviet Civil Law]. Leningrad, 1983. 152 p.
30. Tagantsev N. S. *Russkoe ugovnoe pravo*. T. I [Russian Criminal Law. Vol. I]. St. Petersburg, 1902. 419 p.
31. Fleishits E. A. *Obyazatel'stva iz prichineniya vreda i iz neosnovatel'nogo obogashcheniya* [Obligations from Harm and Unjust Enrichment]. Moscow, 1951. 239 p.
32. Shergin A. P. *Osnovnye instituty administrativno-deliktного prava* [The Main Institutes of Administrative-Tort Law]. M., 1999. 96 p.
33. Shershenevich G. F. *Ocherki po istorii kodifikatsii grazhdanskogo prava* [Essays on the History of Codification of Civil Law]. Kazan, 1899. 14 p.
34. Yaichkov K. K. Sistema obyazatel'stv iz prichineniya vreda v sovetskom grazhdanskom prave [The System of Obligations from Harm in Soviet Civil Law]. *Voprosy grazhdanskogo prava – Issues of Civil Law*. Moscow, 1957, pp. 145–200.
35. Bierling E. *Juristische Principienlehre*. Vol. IV. Freiburg, Leipzig, 1911.